

№ 2 (42)
2018

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Право есть
искусство добра
и справедливости

*Jus est ars
boni et aequi*

В номере

Выпуск УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

- 16** *Володина Л. М.*
Назначение и принципы уголовного
судопроизводства — основа нравственных
начал уголовно-процессуальной деятельности
- 24** *Воскобитова Л. А.*
Функциональная модель уголовного
судопроизводства
- 38** *Масленникова Л. Н.*
Субъективные права и юридические обязанности —
внутрисистемные факторы, определяющие
тенденции в развитии уголовного судопроизводства

ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

- 85** *Насонов С. А.*
Вопрос о невменяемости подсудимого в контексте
разграничения полномочий председательствующего
и коллегии присяжных заседателей в уголовном
судопроизводстве РФ и зарубежных стран

НАУЧНЫЙ ТАНДЕМ

- 148** *Россинский С. Б., Шумская А. П.*
Обвинительное заключение
как правоприменительный акт, завершающий
предварительное следствие по уголовному делу





**Сергей Борисович
РОССИНСКИЙ,**

доктор юридических
наук, доцент, профессор
кафедры уголовно-
процессуального права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
kafupmgua@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9



**Анастасия Павловна
ШУМСКАЯ,**

помощник следователя
Кузьминского МРСО СУ
по ЮВАО ГСУ СК РФ по
г. Москве, магистрант
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
kafupmgua@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© С. Б. Россинский,
А. П. Шумская, 2018

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ КАК ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АКТ, ЗАВЕРШАЮЩИЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и основания для составления обвинительного заключения как завершающего акта досудебного производства, обуславливающего направление уголовного дела для последующего рассмотрения в суд. Методологически отталкиваясь от общих доктринальных подходов к принятию процессуальных решений, авторы не дифференцируют предусмотренные ч. 1 ст. 215 УПК РФ основания для окончания предварительного следствия и составления обвинительного заключения, считая их не более чем различными этапами принятия одного и того же процессуального решения. Кроме того, авторы полагают, что обоснованность обвинительных заключений напрямую зависит от личностных качеств современного следователя: развитого правосознания, правопонимания и высокого уровня личной ответственности.

Ключевые слова: предварительное следствие, следователь, обвинительное заключение, оценка доказательств, окончание предварительного следствия.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.42.2.148-155

S. B. ROSSINSKIY,

Doctor of Science (Law), Associate Professor, Professor of Criminal Procedure Law
Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
kafupmgua@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

A. P. SHUMSKAYA,

Master's Student of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
kafupmgua@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

INDICTMENT AS AN APPRAISAL ACT WHICH COMPLETES THE PRELIMINARY INVESTIGATION ON THE CRIMINAL CASE

Abstract. This article deals with the essence and grounds for drawing up the indictment as the final act of pre-trial proceedings, which determines the direction of the criminal case for subsequent consideration in court.

Methodologically based on the general doctrinal approaches to the adoption of procedural decisions, the authors do not differentiate the envisaged part 1

of Art. 215 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation for the conclusion of the preliminary investigation and drawing up of the indictment, considering them no more than different stages of the adoption of the same procedural decision.

In addition, the authors believe that the validity of the indictments directly depends on the personal qualities of the modern investigator: a developed sense of justice, a legal understanding and a high level of personal responsibility.

Keywords: *preliminary investigation, the investigator, indictment, evaluation of evidence, the conclusion of the preliminary investigation.*

Одним из наиболее приоритетных направлений развития отечественной уголовно-процессуальной науки является изучение и совершенствование механизмов обеспечения законности предварительного следствия, в частности направленных на защиту прав и законных интересов обвиняемого как лица, подвергаемого уголовному преследованию. Важнейшим из таких механизмов традиционно была и продолжает оставаться процедура окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения, позволяющая еще до направления уголовного дела в суд обеспечить состязательные начала последующего судебного разбирательства, возможность реализации прав участвующих лиц на заявление различных ходатайств и другие процессуальные гарантии.

Вместе с тем проводимые на протяжении последних лет реформы уголовного судопроизводства несколько пошатнули устоявшиеся в науке и правоприменительной практике представления об окончании предварительного следствия в целом и об обвинительном заключении в частности, создав целый пласт теоретических, нормативно-правовых и прикладных проблем, требующих глубокого анализа, осмысления и постепенного разрешения.

Вообще, обвинительное заключение с последующим утверждением прокурором, придающим ему юридическую силу, является наиболее важным из процессуальных актов, принимаемых на завершающем этапе предварительного следствия¹. В обвинительном заключении следователь как бы подводит итог предварительному следствию, дает оценку имеющимся доказательствам, делает предварительный (досудебный) вывод о виновности лица в совершении инкриминируемого ему преступления и принимает процессуальное решение о необходимости направления уголовного дела прокурору для инициирования судебного разбирательства. Обвинительное заключение юридически завершает как предварительное следствие, так и все досудебное производство. Оно обуславливает возникновение принципиально новых уголовно-процессуальных отношений, характеризующих судебное производство.

Многие авторы традиционно сходились во мнении, что обвинительное заключение имеет большое правовое (юрисдикционное) значение, ибо опреде-

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 3-е изд. М. : Норма, 2013. С. 545.



ляет пределы, объем и содержание предстоящего судебного разбирательства². А. Н. Артамонов и П. В. Сидельников прямо указывают, что в обвинительном заключении следователь, основываясь на имеющихся в материалах уголовного дела доказательствах, делает вывод о наличии уголовно-правовых и уголовно-процессуальных оснований привлечения лица к уголовной ответственности³.

Вместе с тем подобная позиция представляется не совсем правильной, особенно в современных условиях, предопределивших состоятельность уголовно-процессуальной деятельности и жесткое гетерогенное разграничение процессуальных функций. Вернее, эта позиция в какой-то степени разумна, но применительно к иной форме завершения досудебного производства — окончанию дознания, где обвинительный акт (обвинительное постановление) сочетает в себе отдельные черты постановления в качестве обвиняемого и обвинительного заключения, то есть как бы интегрирует правовое значение указанных процессуальных решений. Тогда как предварительное следствие предполагает иной, более сложный юрисдикционный механизм.

Думается, что предмет и пределы будущего судебного разбирательства, в частности личности обвиняемых и инкриминируемые им преступные деяния, вытекают из иного процессуального акта — постановления (нескольких постановлений) о привлечении в качестве обвиняемого, содержащего так называемую «формулу» (формулировку) предъявленного обвинения, подлежащую оглашению государственным обвинителем в начале судебного следствия (ст. 273 УПК РФ).

В части этой формулировки обвинительное заключение не более чем дублирует выдвинутые ранее следователем обвинительные тезисы. Исключение, пожалуй, составляют лишь случаи, связанные с частичным прекращением уголовного дела, то есть изъятием из ранее предъявленного обвинения отдельных фрагментов (ч. 2 ст. 175 УПК РФ): при таком развитии событий в обвинительном заключении «формула» обвинения излагается в усеченной редакции, обусловленной указанными изменениями.

В подтверждение своих доводов следует привести разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, где отмечалось, что к нарушениям закона, допущенным при составлении обвинительного заключения, относится, в частности, несоответствие обвинения, изложенного в этом процессуальном акте, обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого⁴.

Поэтому обвинительное заключение имеет не столько юрисдикционное, сколько правообеспечительное значение, обеспечивает право на защиту и на доступ

² Например: *Чельцов М. А.* Советский уголовный процесс : учебник. М. : Госюриздат, 1951. С. 292 ; *Миньковский Г. М.* Окончание предварительного расследования и право обвиняемого на защиту. М. : Госюриздат, 1957. С. 146–147 ; *Якубович Н. А.* Окончание предварительного следствия. М. : Юрид. лит., 1962. С. 63 ; *Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1965. С. 294 ; *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, 1970. Т. 2. С. 157.

³ *Артамонов А. Н., Сидельников П. В.* Окончание предварительного расследования. Омск : ОМА МВД России, 2016. С. 64.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с послед. изм. и доп.).

к правосудию, позволяет заинтересованным лицам более четко уяснить позицию стороны обвинения, оценить ее обоснованность для предстоящего судебного разбирательства, на основании чего определить тактику своего дальнейшего поведения и т.д. Кроме того, обвинительное заключение имеет и большой организационно-технический смысл, поскольку определенная система и последовательность изложения фактических обстоятельств и собранных по ним доказательств в дальнейшем существенно помогают суду и сторонам в изучении материалов уголовного дела⁵. А по сложным, многотомным уголовным делам обвинительное заключение вообще может впоследствии сыграть роль своеобразного «процессуального путеводителя».

По смыслу закона фактическим основанием для составления обвинительного заключения является решение следователя о признании досудебного производства оконченным, а совокупности имеющихся доказательств — достаточной для направления уголовного дела в суд (ч. 1 ст. 215 УПК РФ). В этой связи необходимо обратить внимание, что имеющаяся правовая конструкция процедуры окончания предварительного следствия как бы разделяет по времени момент возникновения таких оснований с моментом составления и подписания обвинительного заключения как процессуального документа.

Ведь согласно общей теории принятия процессуальных решений в уголовном процессе каждое из них предполагает наличие двух оснований: правового и фактического⁶. При этом фактическим основанием всегда являются какие-либо юридические факты, то есть обстоятельства, прямо предусмотренные гипотезой соответствующей уголовно-процессуальной нормы, а правовым основанием — надлежащим образом составленный и оформленный процессуальный акт. И если в большинстве правоотношений, составляющих содержание уголовного судопроизводства, появление фактических оснований предопределяет необходимость незамедлительного вынесения такого акта (например, в случае возбуждения уголовного дела, признания лица потерпевшим, привлечения в качестве обвиняемого и т.д.), то установленные гл. 30 УПК РФ механизмы предполагают несколько иной порядок.

В этой связи в уголовно-процессуальной доктрине данный вопрос порождает дискуссии; многие правоведы расходятся во мнениях по поводу начала этапа окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения. Например, В. П. Климчук предлагает связывать начало этапа окончания предварительного следствия с последним по времени следственным или иным процессуальным действием, направленным на собирание доказательств⁷. В свою очередь, Д. В. Лящев утверждает, что начало этого этапа необходимо связывать

⁵ На данное обстоятельство также неоднократно обращалось внимание в литературе. Например: *Строгович М. С.* Указ. соч. С. 157 ; *Веселый В. З., Статкус В. Ф.* Обвинительное заключение. М. : ВНИИ МВД СССР, 1970. С. 5.

⁶ Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве / отв. ред. Л. Н. Масленникова. М. : Норма, 2017. С. 56.

⁷ *Климчук В. П.* Ошибки при окончании предварительного следствия и уголовно-процессуальные способы их устранения : дис. ... канд. юрид. наук. Орел : Орловский ЮИ МВД России, 2003. С. 39.



именно с принятием следователем решения о наличии достаточных оснований для составления обвинительного заключения⁸. С. И. Голова полагает, что именно в момент уведомления участников уголовного судопроизводства и происходит фиксация решения о начале данного этапа, следовательно, это и будет началом этапа окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения⁹. Э. Н. Алимamedов, отмечая, что УПК РФ не предусматривает какого-либо специального письменного решения об окончании предварительного следствия (оно отражается лишь в протоколе уведомления), предлагает внести изменения в ч. 1 ст. 215 УПК РФ, закрепив норму, обязывающую следователя выносить соответствующее постановление¹⁰.

Закон действительно не уполномочивает следователя составлять обвинительное заключение непосредственно после признания предварительного следствия оконченным, а собранных доказательств — достаточными для направления уголовного дела в суд. Этот процессуальный акт оформляется несколько позже, после ознакомления всех заинтересованных лиц с материалами уголовного дела и разрешения всех заявленных ими по результатам такого ознакомления ходатайств. Поэтому на первый взгляд фактическое решение об окончании предварительного следствия как бы не имеет письменной формы.

Тем не менее это не совсем так. Подобная нормативно-правовая конструкция вовсе не подлежит истолкованию как предполагающая два самостоятельных процессуальных решения:

- а) о начале процедуры окончания предварительного следствия;
- б) об окончании этой процедуры, то есть самого обвинительного заключения.

Решение здесь принимается только одно, но в особом, как бы длящемся процессуальном порядке, обусловленном необходимостью реализации своих прав всеми заинтересованными лицами. Кстати, такая специфическая форма используется и в некоторых иных уголовно-процессуальных правоотношениях. Например, практика назначения судебных экспертиз во время судебного заседания в порядке ст. 283 УПК РФ тоже предполагает разведение по времени появления соответствующих фактических оснований и вынесения окончательного судебного акта. Пленум Верховного Суда РФ в свое время даже рекомендовал судам выносить два отдельных процессуальных документа: а) о назначении экспертизы и б) о постановке вопросов перед экспертом¹¹.

Фактические основания правовых выводов об окончании предварительного следствия с составлением обвинительного заключения, как и любого иного процессуального решения, — это установленные по делу обстоятельства. Эти

⁸ Ляцев Д. В. Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень : Тюменский ЮИ МВД России, 2007. С. 20–21.

⁹ Голова С. И. Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения: понятие, сущность, историческая ретроспектива // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 146.

¹⁰ Алимamedов Э. Н. Задачи и сущность этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением // Российский судья. 2011. № 10. С. 3.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

выводы представляют самостоятельную сторону познания, основанную на сопоставлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания и пределы доказывания, и нормы закона¹². По смыслу ч. 1 ст. 215 УПК РФ следователь приступает к процедуре окончания предварительного следствия после того, как признает все следственные действия выполненными, а собранные доказательства достаточными для составления обвинительного заключения. Из этого положения вытекают следующие процессуальные правила:

1. До принятия решения об окончании предварительного следствия должны быть произведены все необходимые следственные и иные процессуальные действия, направленные на собирание (формирование, исследование) и проверку доказательств.
2. Прежде чем начать процедуру окончания предварительного следствия, следователь должен предъявить лицу обвинение в окончательной редакции.
3. Полученные в процессе досудебного производства доказательства должны быть действительно достаточны для составления обвинительного заключения и направления дела в суд. При этом достаточность собранных доказательств, равно как и момент окончания предварительного следствия, определяет сам следователь на основании своего внутреннего убеждения. Иными словами, имеющиеся по делу доказательства в своей совокупности должны обуславливать категоричное убеждение следователя об изобличении обвиняемого в совершении инкриминируемого ему преступления, а также в готовности данного дела к судебному разбирательству (к его «судебной перспективе»). Как справедливо отмечает А. А. Аубакирова, следователь должен признать эти основания, то есть у него должно быть внутреннее убеждение в полноте проведенных следственных действий и достаточности собранных доказательств¹³.

Предвидя возможную критику обвинительного уклона нашей позиции со стороны так называемых представителей либеральной общественности, поспешим сделать одну оговорку. Конечно, убежденность следователя в виновности лица вовсе не предполагает его юридическое признание виновным. В конечном счете такое право принадлежит исключительно суду. Однако, формируя государственное обвинение, решая вопрос о направлении уголовного дела в суд, составляя обвинительное заключение, следователь должен быть абсолютно убежден в своей правоте, в изобличенности лица, в необходимости признания его виновным. В противном случае он не имеет ни морального, ни юридического права принимать подобные решения, поскольку в силу ч. 3 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности лица подлежат истолкованию исключительно в его пользу.

Ввиду концепции свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) в уголовном процессуальном законодательстве не предусмотрены формальные критерии определения их достаточности для принятия процессуальных решений. Достаточность — это результат внутреннего убеждения следователя, тесно связанный

¹² Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве. С. 56.

¹³ Аубакирова А. А. Внутреннее убеждение следователя как процесс понимания объективной действительности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2008. № 28 (128). С. 27.

с предметом доказывания и уровнем знаний о фактических обстоятельствах дела, который должен быть достигнут для принятия решения по конкретному вопросу¹⁴. В русском языке под достаточностью чего-либо понимается степень удовлетворенности какой-нибудь потребности, объекты, имеющиеся в нужном количестве¹⁵.

П. А. Лупинская выделяла два критерия достаточности применительно к совокупности доказательств: а) предоставляет ли собранная совокупность доказательств возможность установить фактические обстоятельства, необходимые для принятия процессуального решения и являющиеся его фактическим основанием; б) позволяет ли данная совокупность собранных доказательств сделать вывод об этих фактических основаниях на предусмотренном законом уровне знаний о них. На основе данных критериев П. А. Лупинская выделяла решения, для которых достаточно возникшего предположения об определенных действиях (бездействии), и решения, для которых необходимо подтверждение совокупностью доказательств утверждения о совершении лицом определенных действий и обстоятельств совершения этих действий¹⁶.

На этапе окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения достаточность доказательств состоит в полной исследованности всех собранных по уголовному делу доказательств с позиции их необходимой совокупности для признания лица виновным в совершении преступления¹⁷. Решение в форме обвинительного заключения, как отмечалось ранее, является итоговым. Процессы собирания, проверки и оценки доказательств окончены.

Достаточность доказательств в уголовном процессуальном праве — оценочная (субъективная) категория, и субъектом этой оценки выступает следователь. Субъективность оценки достаточности доказательств на этапе окончания предварительного следствия определяется процессуальной самостоятельностью следователя. Эта оценка не должна быть сугубо субъективной, иначе ее произвольность способствовала бы нарушению и ущемлению прав обвиняемого. Вместе с тем такая оценка не может носить и абсолютно объективного характера, поскольку сама сущность внутреннего убеждения, сам механизм принятия человеком правоприменительных решений напрямую связаны с мыслительной, аналитической деятельностью, основанной на формально-логических процессах суждений и умозаключений. В этой связи особо важными качествами современного следователя, наряду с хорошим знанием закона, являются развитое правосознание, правопонимание и высокий уровень личной ответственности как перед всем обществом и государством, так и перед отдельно взятой личностью.

¹⁴ Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве. С. 57.

¹⁵ Ушаков Д. Н. Толковый словарь. 1935–1940 // URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=87713> (дата обращения: 24.07.2017); Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 1949–1992 // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/794750> (дата обращения 24.07.2017).

¹⁶ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. С. 322.

¹⁷ Воробьев П. С. Достаточность доказательств как основание составления обвинительного заключения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3 (122). С. 21.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алимamedов Э. Н. Задачи и сущность этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением // Российский судья. — 2011. — № 10.
2. Артамонов А. Н., Сидельников П. В. Окончание предварительного расследования. — Омск : ОМА МВД России, 2016.
3. Аубакирова А. А. Внутреннее убеждение следователя как процесс понимания объективной действительности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2008. — № 28 (128).
4. Веселый В. З., Статкус В. Ф. Обвинительное заключение. — М. : ВНИИ МВД СССР, 1970.
5. Воробьев П. С. Достаточность доказательств как основание составления обвинительного заключения // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2011. — № 3 (122). — С. 21.
6. Голова С. И. Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения: понятие, сущность, историческая ретроспектива // Общество и право. — 2013. — № 4 (46).
7. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. — М. : Юрид. лит., 1965.
8. Климчук В. П. Ошибки при окончании предварительного следствия и уголовно-процессуальные способы их устранения : дис. ... канд. юрид. наук. — Орел : Орловский ЮИ МВД России, 2003.
9. Лящев Д. В. Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения : дис. ... канд. юрид. наук. — Тюмень : Тюменский ЮИ МВД России, 2007.
10. Миньковский Г. М. Окончание предварительного расследования и право обвиняемого на защиту. — М. : Госюриздат, 1957.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 1949—1992 // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/794750> (дата обращения 24.07.2017).
12. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. — М. : Наука, 1970. — Т. 2.
13. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. — 3-е изд. — М. : Норма, 2013.
14. Ушаков Д. Н. Толковый словарь. 1935—1940 // URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=87713> (дата обращения: 24.07.2017).
15. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс : учебник. — М. : Госюриздат, 1951.
16. Якубович Н. А. Окончание предварительного следствия. — М. : Юрид. лит., 1962.